Разумеется, Райджин знает, что Учихи все еще существуют, на каком-то теоретическом уровне. В конце концов, он спас и протащил одного из них через страны стихий. Более того, он совершенно не в состоянии игнорировать полицейских, патрулирующих деревню, просто потому, что не привык видеть их рядом.

Он смутно помнит, что члены клана были рядом в его ранних воспоминаниях, с их высокими воротниками, суровыми выражениями и запахом неодобрения, исходящим от них в ответ на его первые шалости. Но ему едва исполнилось семь лет, когда их уничтожили, а полиция так и не была восстановлена, так что большую часть своего взросления Райджин провел в их отсутствие. Он больше привык к тому, что Анбу занимается тем, за что отвечает полиция. Видеть их сейчас на улице и на свободе кажется ему очень странным.

Курама соглашается, морща нос по поводу "клана проклятых глаз", как он их называл. Почему их так много?" - спрашивает он.

Разве ты не должен помнить их с тех пор, как жил с мамой? спрашивает Райджин.

Кюуби резко отворачивается. Я не хотел видеть ее глаза в большинстве дней".

Таким образом, они оба находятся примерно в одной лодке в отношении своего неверия в то, что клан Учиха все еще существует и "процветает". Возможно, это не бросается в глаза, но Райджин видит, как Учиха держатся особняком от деревни. В свою очередь, жители деревни относятся к ним либо с отстраненным уважением, либо с явной нерешительностью.

Райджин пока не знает, что делать с Данзоу, но у него есть ощущение, что даже если этот старый хрыч уйдет, проблема деревни с Учихами будет лишь отложена, но не решена. Для мирных жителей, которые и так настороженно относятся к шиноби, единственный оставшийся клан-основатель - это клан, который нужно держать на расстоянии из принципа. И это еще не считая того, что большинство шиноби обычно недолюбливают Учиху, потому что, несмотря на их численность и преимущество шарингана, большинство шиноби Учихи обычно служат в войсках Конохи только в течение положенных пяти лет, после чего их в конце концов поглощает полиция.

Так что это еще одна проблема, которую ему придется решить. Он сомневается, что сможет выпутаться из этой ситуации с помощью разговора или драки. Вероятно, потребуется много тонких политических маневров. Райджин вздохнул и покачал головой. Ему потребуется немало времени, чтобы довести дело до конца. Сначала он просто должен сохранить им всем жизнь.

Как ни странно, приятно видеть их рядом. Все эти люди, которые выглядят и одеваются как Саске, веер Учихи на их одежде мелькает то тут, то там, пока они бродят по деревне, которую все еще называют своим домом.

И тут Райджин понимает, что не только клан Саске жив, но и его ближайшие родственники - в том числе Учиха Итачи, которому сейчас всего четыре года. При одном взгляде на ребенка, не дотягивающего ему до бедра, у блондина чуть не случился сердечный приступ.

Блондин не может выронить пакет с фруктами, который он только что купил, чтобы вернуть в гостиничный номер вместе со своей заначкой рамена. Итачи то ли не замечает, то ли ему все равно, что рядом с ним взрослый мужчина переживает кризис. Мальчик явно на задании: он серьезно просит купить сладкую дыню, как и велела ему мама.

Даже в четыре года Итачи неизменно хорошо воспитан. Райдзин едва сдерживается от того, чтобы не ворковать над ребенком, одновременно переживая из-за того, что никто не сказал ему, что Итачи был таким милым ребенком до того, как стал международным террористом.

Итачи уже несет сумку с другими овощами и фруктами, но, похоже, он намерен тащить и дыню. Пока он так молод, он еще не контролирует свои выражения, и его лицо заметно портится от сосредоточенности, когда он пытается рассчитать, как он собирается доставить все свои покупки обратно в дом Учихи, который по взрослым меркам находится как минимум в пятнадцати минутах ходьбы.

Для Райдзина это не имеет никакого значения. Он даже не задумывается, прежде чем выхватить дыню из сумки Итачи.

'Ты когда-нибудь думаешь?' Курама фыркает. Райдзин милосердно игнорирует его.

"Похоже, тебе не помешала бы помощь", - говорит он Итачи, легко улыбаясь и держа язык тела открытым. "Я могу помочь тебе отнести их маме?"

Итачи моргает, на его лице отражается нерешительность. "Спасибо за предложение, шиноби-сан, - торжественно произносит он, - но я бы не хотел вас беспокоить".

Мудрец, кто вырастил этого ребенка? Должно быть, все гены вежливости достались Итачи, потому что Райджин помнит, что Саске был довольно грубым, даже до того, как травма разрушила его личность.

"Ты уверен?" спросил Райджин, приседая так, чтобы оказаться на уровне глаз Итачи. "Потому что я недавно в деревне и все еще пытаюсь освоиться. Если бы я пошел с тобой, то смог бы изучить план деревни, не боясь заблудиться, так что ты окажешь мне услугу, если согласишься".

Итачи не выглядит убежденным в логике Райдзина, но, похоже, он также понимает, что ему будет нелегко добраться до дома в одиночку со всем своим багажом. С явной неохотой он кивает, а его руки впиваются в материал холщовой сумки.

Эта нервная привычка сразу же напоминает Райдзину младшую Хинату, и ему приходится моргнуть и сообразить, что Учиха Итачи когда-то имел некоторое сходство с болезненно застенчивой наследницей Хьюги. Райджин задается вопросом, когда именно Итачи потерял эти детские черты в себе.

"Отлично!" - говорит он, не желая пока задерживаться на этой мысли. "Ты хочешь подержать дыню или сумку?"

Крепко сжимая сумку, Итачи с упрямой решимостью отвечает: "Дыню, шиноби-сан".

"Если вы уверены". Райдзин пожимает плечами. Он знает, что дальнейшее давление не принесет ему пользы. "Кстати, меня зовут Райджин".

"Приятно познакомиться, Райджин-сан, - покорно отвечает Итачи. "Я - Учиха Итачи".

"Сколько тебе лет, Итачи-кун?"

"Четыре года", - сообщает Итачи.

Райдзин хмыкает и улыбается. "И ты уже выполняешь поручения мамы, да? Ты, должно быть, очень ответственный".

Итачи ничего на это не отвечает, лишь пригибает голову. Не то чтобы Райдзин не хотел сказать ему комплимент, но он прекрасно понимает, чем обернется для Итачи это чувство ответственности еще до того, как он достигнет подросткового возраста.

Не редкость, когда малыши выполняют поручения родителей. Поручения, как правило, не так уж и важны, ведь смысл в том, чтобы привить ребенку чувство независимости и ответственности в раннем возрасте. Две вещи, которые Итачи, честно говоря, не помешали бы в его жизни.

Сколько себя помнит Райджин, он всегда выполнял все поручения самостоятельно, и хотя ему было труднее, чем остальным детям, когда вся деревня ненавидела его без всякой причины, это все равно непростое дело для ребенка. Даже в таком возрасте Итачи, вероятно, нужно учиться не столько самостоятельности, сколько тому, как просить о помощи, когда она нужна.

"Ты ходишь в школу, Итачи-кун?" - спрашивает он в разговоре, ведь что вообще делают гениальные шиноби в детстве?

Итачи качает головой, надувая щеки, но тут же одумывается. "Я тренируюсь с отцом и другими детьми клана", - говорит он. "Я еще слишком мал для Академии".

Если Райджин правильно помнит, он поступил в Академию в шесть лет и закончил ее в течение нескольких месяцев после этого.

"Тебе нравится тренироваться?"

"Я благодарен, что могу изучать техники моего клана", - предлагает Итачи.

Это не совсем ответ, и уж точно не тот, которого можно было бы ожидать от столь юного человека. Райджин не может побороть желание осторожно протянуть руку со своей чакрой и прикоснуться к чакре Итачи в надежде передать ему немного утешения. Когда Итачи вздрагивает от прикосновения, он делает вид, что ничего не замечает.

"Умная реакция", - замечает Райдзин, его улыбка становится немного кривой. "Уверен, ты учишься лучше, чем я. Я ходил в школу только для того, чтобы как можно больше мешать".

Итачи моргает, откровенно недоумевая, а Райджин смеется.

"Я учусь не так, как все, - объясняет он, - а мои учителя не понимали и не любили этого. Я решил, что если они и дальше будут пытаться меня игнорировать, то мне стоит усложнить им задачу и немного повеселиться, пока я это делаю". Быть угрозой для общества - это вполне логично".

http://tl.rulate.ru/book/105952/3770982